

Увидев ее реакцию, Чэнь Байфань остановился и спросил: «Было больно?»

Услышав его вопрос, слезы Ань Нуо, казалось, навернулись еще сильнее, она не могла контролировать эмоции, которые вырывались наружу, когда ее утешали. Ее слова были заикающимися и захлебывались слезами.

«Н-нет, не было больно».

Еще одна ложь.

Чэнь Байфань, опустив глаза, тихо наблюдал за ней.

Ань Нуо пристально посмотрела на него, и под этим углом она могла ясно видеть его черты, даже корни его ресниц.

В его темных, напряженных глазах бушевали какие-то неопишуемые эмоции.

Ань Нуо открыла рот, намереваясь что-то сказать, но в этот момент Чэнь Байфань снова поднял руку с ватой и внимательно обработал ее рану.

Вскоре он выбросил использованную вату в мусорное ведро и медленно, серьезным тоном заговорил.

«Не верь тому, что сказал этот человек».

Ань Нуо промокнула лицо двумя кусками салфетки, скрывая за ними выражение лица. Его голос был мягким и успокаивающим, как легкий ветерок, полный уверенности. «Ее слова были вульгарными; можешь просто притвориться, что не слышала. Никто ей не поверит».

В этот момент снаружи послышалось какое-то волнение.

Ань Нуо внимательно прислушалась и встала. Выходя, она сказала: «Похоже, приехала полиция».

Чэнь Байфань последовал за ней, шагая рядом.

Снаружи двое полицейских разговаривали с медсестрой. К их удивлению женщина средних лет еще не ушла. Она нахмурилась и проигнорировала стоявшего перед ней полицейского.

Увидев прибытие офицеров, молодая пара также направилась в их сторону.

Молодой человек тащил молодую женщину за запястье и выглядел весьма нетерпеливым. Он ругал: «Что ты натворила на этот раз? Это привело к вмешательству полиции? У тебя есть на это талант, должен признать».

Девушка рядом с ним выглядела намного моложе, и половина ее лица была опухшей, как будто ее только что ударили.

Женщина, наконец, повернула голову, ее глаза покраснели. Она закричала: «Как ты смеешь так разговаривать со своей матерью? Я пришла, чтобы помочь моей дочери добиться справедливости после того, как над ней издевались. Что в этом плохого?»

Взгляд Ань Нуо сосредоточился на молодом человеке.

Линь Вэй.

Линь Вэй нахмурил брови и повернулся к молодой женщине, легко спросив: «Что случилось?»

Молодая женщина опустила голову, ее плечи дрожали, казалось, она плакала.

Линь Вэй вздохнул, почесал голову и заговорил первым: «Ань Нуо, мне жаль. Моя мама действовала импульсивно».

Поняв, что она несправедливо обвинила не того человека, мать Линь Вэй сжала пальцы, подошла и извинилась: «Доктор Чэнь и молодая леди, мне очень жаль».

Ань Нуо не смотрела ни на одного из них. После минуты молчания она спокойно спросила: «А что, если я не соглашусь на примирение?»

«Если вы не готовы к примирению, вы можете пойти в больницу на обследование и судебно-медицинскую экспертизу. В таком случае мы будем рассматривать это как дело, касающееся общественной безопасности. Ваши травмы следует считать более чем незначительными. В зависимости от обстоятельств, другая сторона может быть задержана на 5-10 дней или на 5 дней или меньше в более легких случаях».

Ань Нуо кивнула, а затем подняла взгляд, не колеблясь, сказав: «Тогда я не хочу примиряться».

Попытка матери Линь на умиротворяющую улыбку застыла на ее лице, когда она нервно потерла ладони, чувствуя себя неловко. Она сказала: «Юная леди, я просто злилась в тот момент, и передавать такие вопросы в полицию не очень хорошая идея...»

«Я думаю, эта идея звучит просто замечательно», — Ань Нуо подняла глаза, не показывая

никаких признаков того, что собирается отступить. «На самом деле, я бы с удовольствием услышала больше».

Услышав ее настойчивые слова, мать Линь расширила глаза и, казалось, была готова возразить.

Линь Вэй стиснул зубы, схватил мать Линь за локоть и прошептал: «Не дави. Что ты ожидаешь получить от этого?»

«Что ты имеешь в виду под «не дави»? Какой смысл в извинениях? Это все вина этой злой девчонки! Это она солгала, не так ли?» — сказала мать Линь, становясь все более взволнованной. Она оттолкнула плачущую Линь Чжи и закричала: «Я что, должна тебе из прошлой жизни? Забеременеть в таком юном возрасте! Ты пытаешься меня унижить?»

Голос женщины был резким и неприятным, похожим на звук скрежета металла.

Чэнь Байфань взглянул на Ань Нуо. Она наблюдала за сценой с относительно спокойным выражением лица, сохраняя самообладание.

Чэнь Байфань повернулся к одному из полицейских и спросил: «Мы поедem в полицейский участок сейчас?»

Полицейский, наблюдая за продолжающейся вспышкой гнева матери Линь, выглядел немного обеспокоенным. «Если вы не согласны на примирение, вам нужно будет пройти медицинское обследование, а затем отправиться в указанное учреждение для обследования».

Чэнь Байфань на мгновение задумался и слегка наклонился, спрашивая Ань Нуо: «Тебе нужно срочно вернуться домой?»

Ань Нуо покачала головой. «Сначала мы можем разобраться с этим. Я бы хотела послушать, на самом деле».

В этот момент мать Линь была готова снова начать спор. Она ссорилась с полицейскими и даже пригрозила подать на них в суд. Линь Вэй, не видя другого выхода, сдался и ушел, пытаясь урезонить свою мать.

Достигнув входа, Линь Вэй оглянулся на Ань Нуо и снова извинился: «Ань Нуо, мне правда жаль».

Его мать стояла рядом с ним, вытирая слезы и усмехаясь. «Зачем ты извиняешься? Это бесполезно. Эта девочка бессердечна. Если бы ее мать была здесь, она бы вела себя так же? Ей не хватает сочувствия».

<http://tl.rulate.ru/book/119279/5117287>